

КЫРГЫЗСТАН

«Я остался один». Родственники находящихся в иракских тюрьмах кыргызстанок просят вернуть их домой

Даткабек Шабданбек уулу Фарангиз НАДЖИБУЛЛА

21 сентября 2026, 11:55

Сотрудник гуманитарной организации в аэропорту Бишкека держит ребенка, которого в числе 79 детей репатриировали из Ирака. 2021 год

Семьи десятков кыргызстанок, которые находятся в заключении в Ираке, призывают Бишкек вернуть их на родину. Эти женщины — в основном жены и родственницы боевиков «Исламского государства» (ИГ). Они отправились в Ирак и Сирию более десяти лет назад, когда экстремистская группировка контролировала обширные территории.

Чуть более 12 лет назад у Камалдина Тешебаева и его супруги была большая семья: трое сыновей, три невестки и 16 внуков. Они жили обычной жизнью в небольшом городе Кызыл-Кия на юго-западе Кыргызстана.

Но мир этой семьи рухнул, когда один из сыновей — трудовой мигрант, работавший в России, — в 2014 году вместе с женой и детьми отправился в Сирию, чтобы присоединиться к «Исламскому государству», которое тогда активно закреплялось в регионе. Вскоре вслед за ним уехали и другие братья.

Тешебаев, которому сейчас за 70, рассказывает, что трое его сыновей и трое внуков погибли в Сирии.

После того как ИГ утратило контроль над территориями в Ираке и Сирии, десятки тысяч иностранных боевиков и членов их семей были задержаны или помещены в лагеря. В Ираке многих иностранок, приехавших жить на подконтрольные ИГ земли (в том числе жен боевиков), впоследствии осудили по местным антитеррористическим законам.

Невестки Тешебаева тоже оказались в иракских тюрьмах после краха самопровозглашенного халифата. Тешебаев говорит, что его жена поехала в Сирию, пытаясь «вернуть их домой», но в итоге сама попала за решетку. Подробности ее дела не удалось подтвердить из независимых источников, однако семья утверждает, что ее тоже удерживают по обвинениям, связанным с терроризмом.

«Теперь я остался один. Но я благодарен нашему президенту и правительству за то, что они вернули моих внуков, — говорит Тешебаев. — Они уже повзрослели, двое из них недавно создали свои семьи».

Его 13 внуков, оставшихся в живых, были в числе [79 возвращенных в Кыргызстан детей](#), родители которых воевали на стороне ИГ. Их вывезли из Ирака в ходе гуманитарной операции 2021 года. Кыргызстан и другие страны Центральной Азии организовывали подобные миссии, взаимодействуя с местными властями и международными организациями для репатриации своих граждан — прежде всего женщин и детей.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Стыдилась людей. Казалось, на меня указывают пальцем». Как адаптируются вывезенные из Сирии семьи боевиков

Новая надежда на возвращение

Тешебаев присоединился к десяткам людей, [собравшимся](#) 14 сентября у здания администрации президента Кыргызстана Садыра Жапарова, чтобы призвать к возвращению членов семей, все еще находящихся в заключении в Ираке.

По данным властей Кыргызстана, в настоящее время в иракских тюрьмах содержится 41 гражданин этой страны. Большинство из них — жены или родственницы боевиков ИГ.

Семьи, долгое время добивавшиеся возвращения своих близких на родину, теперь вновь обрели надежду. В августе министерство юстиции Ирака объявило, что рассматривает возможность передачи на родину почти шести тысяч иностранных граждан, задержанных в связи с их причастностью к ИГ.

Тешебаев рассказывает, что жена и невестки звонят ему из Ирака и говорят, что сильно хотят вернуться домой и отбыть срок на родине.

На момент публикации материала власти Кыргызстана еще не ответили на обращения семей.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Понимаю, что виновата. Детей на войну забрала». История вывезенной из Сирии заключенной

«Невыносимо больно»

В числе тех, кто обратился в администрацию президента за помощью, была Рахима Низамова: ее 41-летняя дочь Зебо Алиева уже более восьми лет находится в иракской тюрьме «Русафа».

По словам Низамовой, в 2015 году Алиева работала в Турции, когда ее муж, боевик ИГ, убедил ее переехать к нему в Ирак.

Низамова воспитывает четверых детей своей дочери. Правительство Кыргызстана вернуло их на родину в 2021 году.

«Мне невыносимо больно. Только представьте: мать этих детей сидит в тюрьме. У меня появились диабет и проблемы с сердцем», — говорит она.

Низамова рассказывает, что младшему внуку было всего восемь месяцев, когда его мать заключили под стражу. Сейчас ему девять лет.

This item is part of

Общество

В мире

Темы дня

Кыргызстан